

Лучшее образование...

В интернете много пишут...

Топ в мировом рейтинге...

Мне там будет лучше...

Родители посоветовали...

Там больше практики...

ЗАРУБЕЖНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ:

*между стереотипами
и прагматизмом*

Диплом - это статус...

Получу грант...

В СМИ читал...

Все условия для науки...

Мечтал всегда...

Престижно...

КАЗАК
УНИВЕРСИТЕТІ
БАСПА ҒҮЙ

**ЗАРУБЕЖНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ТРАЕКТОРИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ:
МЕЖДУ СТЕРЕОТИПАМИ
И ПРАГМАТИЗМОМ**

Монография

Алматы
«Қазак университеті»
2020

УДК 325.2.001.1
ББК 60.7
3 34

*Рекомендована к изданию Учёным советом
факультета философии и политологии
Казахского национального университета имени аль-Фараби
(протокол №3 от 25 сентября 2020 г.)*

*Издана за счет грантового финансирования МОН РК
научного проекта № АР 05134108. «Образовательная миграция из Казахстана:
тенденции, факторы и социально-политические последствия»*

Рецензент

доктор политических наук, профессор Е.К. Алияров

Редакционная коллегия:

Г.О. Насимова, Г.Т. Илеуова, Б.К. Рахимбекова

Авторский коллектив:

Насимова Г.О. (введение, глава 4, заключение); Каплан С. (Cynthia S. Kaplan) (введение);
Бузуртанова М.М. (глава 1); Илеуова Г.Т. (глава 2, глава 3);
Шибутов М.М. (глава 4); Рахимбекова Б.К. (глава 4); Смагулов К.Е. (глава 4);
Пойта Ю.В. (глава 5); Жунусова А.К. (глава 6);
Халикова Ш.Б. (глава 6); Карташов К.Н. (глава 3, глава 7).

3 34 Зарубежная образовательная траектория казахстанцев: между стереотипами и прагматизмом: монография / Г.О. Насимова, С. Каплан, М.М. Бузуртанова [и др.] под ред. Г.О. Насимовой, Г.Т. Илеуовой, Б.К. Рахимбековой. – Алматы: «Қазақ университеті», 2020. – 176 стр.

ISBN 978-601-04-5269-5

Монография посвящена исследованию образовательной миграции из Казахстана, в ней впервые комплексно проанализированы основные факторы, тенденции и последствия этого процесса. Современные теоретические подходы и методы социологического исследования позволили авторам раскрыть общие и отличительные черты, характерные для «портрета казахстанского студента», обучающегося в США, Европе, КНР и РФ, выявить индикаторы и особенности мотивации казахстанской молодежи, выбирающей зарубежное образование. В книге представлены результаты научно-исследовательского проекта «Образовательная миграция из Казахстана: тенденции, факторы и социально-политические последствия».

Книга адресована всем, кто интересуется вопросами образовательной миграции.

**УДК 325.2.001.1
ББК 60.7**

ISBN 978-601-04-5269-5

© Коллектив авторов, 2020
© КазНУ им. аль-Фараби, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		5
РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ МИГРАЦИИ		
Глава 1	• Обзор современных теорий миграции	10
Глава 2	• От теорий миграции к методике прикладного социологического исследования	26
РАЗДЕЛ II. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ		
Глава 3	• Выбор зарубежного образования: причины и факторы	34
Глава 4	• Из Казахстана в Россию: миграция для образования или образование для миграции	52
Глава 5	• Особенности мотивации обучения в Китае: в поисках оптимального варианта	71
Глава 6	• Западное образование: за престижем и статусом	90
Глава 7	• Казахский студент за рубежом: ожидание и реальность	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		125
Список использованной литературы		131
Список использованных интернет-ресурсов		138
ПРИЛОЖЕНИЯ		
Приложение 1. Теории и концепции миграционных исследований		141
Приложение 2. Анкета		146
Приложение 3. Гайд глубинного интервью		152
Приложение 4. Таблицы распределения результатов опроса		154
Приложение 5. Высшие учебные заведения, где обучаются студенты из Казахстана (на основе ответов участников анкетного опроса)		167
Приложение 6. Направления/специализации (на основе ответов участников анкетного опроса)		170
Об авторах		173

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В КИТАЕ: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА

Китай проводит активную политику в сфере образования, которая способствует поступательному увеличению количества иностранных студентов в КНР. С целью совершенствования данного процесса в Китае была создана международная система управления студентами, которая впоследствии была в большей степени сфокусирована на развивающихся странах, что, по мнению китайского руководства, играет важную роль в укреплении политических, дипломатических, экономических, культурных и образовательных связей с Китаем⁹⁷.

Драйверами роста количества иностранных студентов в Китае называют «политику реформ и открытости»⁹⁸, экономическое развитие, поддержание политической и социальной стабильности, улучшение качества китайского образования и условий для обучения, а также максимальное использование механизмов международного сотрудничества с целью продвижения бренда «обучение в Китае»⁹⁹.

Казахстан является активным участником многих экономических инициатив и международных организаций с лидирующей ролью Китая. Между странами на двустороннем и многостороннем уровнях сформирована необходимая нормативно-правовая база, которая, вероятно, также способствует привлечению казахстанских студентов

⁹⁷ China as a Destination: Trends to Date. – 2016. – URL: <https://static.student.com/storm-frontend-wp/uploads/2016/09/china-destination-student-travel.pdf> (дата обращения 19.10.2020); Overall Situation of Studying in China for International Students. – 2006. – URL: <http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s3917/201007/91575.html> (дата обращения 19.10.2020).

⁹⁸ Программа экономических реформ, начатая в 1978 г., нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой и открытости внешнему миру.

⁹⁹ Overall Situation of Studying in China for International Students. – 2006. – URL: <http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s3917/201007/91575.html> (дата обращения 19.10.2020);

Lu Z., Li W., Li M., Chen Y. Destination China: International Students in Chengdu. International Migration. – 2019. – 57(3). P. 354-372. – URL: <https://doi.org/10.1111/imig.12464> (дата обращения 19.10.2020).

в КНР, в результате чего казахстанцы всё чаще выбирают Китай в качестве страны обучения¹⁰⁰.

После подписания в 2003 году ряда двусторонних договоров в сфере образования гуманитарное сотрудничество между Казахстаном и Китаем активизировалось, и в КНР на учебу поехали сотни студентов¹⁰¹. Впоследствии количество студентов из Казахстана резко возросло, и после подписания в 2006 году еще одного пакета двусторонних соглашений составило около 3000 человек¹⁰².

Согласно данным Министерства образования КНР, в 2010 г. в Китае обучалось уже 7874 казахстанских студента, в 2011 г. – 8287¹⁰³, в 2013 г. – 9657, в 2016 г. – 11764¹⁰⁴, а в 2018 г. – 11784 студента¹⁰⁵ (согласно данным казахстанской стороны, в 2019 году количество казахстанских студентов в Китае составляло приблизительно 16 тыс.¹⁰⁶). По состоянию на 2018 год Казахстан занимал 10-е место в списке стран по количеству обучающихся иностранных студентов в КНР¹⁰⁷, а Китай, в свою очередь, занял второе место после России по числу студентов из Казахстана¹⁰⁸.

¹⁰⁰ Тянь Е. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // *Международные отношения*. – 2018. – № 4. – С. 8-17. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27722 (дата обращения 19.10.2020); Кошанова С., Ракишева Б., Мажитова А., Ашкенова Г. Некоторые аспекты учебной миграции из Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику // *Казахстан-Спектр*. – 2016. – № 1 (75). – С. 63-82. – URL: <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/348Has08.pdf> (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰¹ Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Казахстане // *Демоскоп Weekly*. – 2015. – №629-630. – С.15. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0629/demoscope629.pdf> (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰² Садовская Е.Ю. Образовательная миграция из Казахстана в Китай: опережающая динамика на фоне других видов миграций // *Казахстан-Спектр*. – 2014/1 (67). – С. 23. – URL: <http://www.kisi.kz/uploads/1/files/44Z5VF78.pdf> (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰³ Там же. С. 23.

¹⁰⁴ Serikkaliyeva A.E., Nadirova G.E., Saparbayeva N.B. Educational Migration from Kazakhstan to China: Reality and Prospects. *Integratsiya obrazovaniya // Integration of Education*. – 2019. – 23(4). P. 512. – URL: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.097.023.201904.504-517> (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰⁵ Statistical report on international students in China for 2018. – 2019. – URL: http://en.moe.gov.cn/news_press_releases/201904/t20190418_378586.html (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰⁶ МОН: Казахстан за год увеличил количество иностранных студентов в своих вузах на 50%. – URL: <https://kursiv.kz/news/obrazovanie/2019-01/mon-kazakhstan-za-god-uvelichil-kolichestvo-inostrannykh-studentov-v> (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰⁷ Statistical report on international students in China for 2018. – 2019. – URL: http://en.moe.gov.cn/news_press_releases/201904/t20190418_378586.html (дата обращения 19.10.2020).

¹⁰⁸ На 2019-2020 учебный год в России по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры обучалось 61,4 тыс. студентов из Казахстана. Источник: Россия в цифрах 2020 // *Краткий статистический сборник*. – Москва 2020. – С. 147. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOYirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения 19.10.2020).

Для привлечения казахстанских студентов в Китай активно используются многосторонние площадки, в том числе образовательные проекты под эгидой ШОС¹⁰⁹. В 2013 году, выступая в Назарбаев Университете, председатель КНР Си Цзиньпин объявил о предоставлении в течение следующих 10 лет гражданам стран-участниц ШОС 30 тыс. государственных грантов на обучение в вузах КНР. Он также пригласил более 10 тыс. студентов и преподавателей Институтов Конфуция посетить Китай для повышения квалификации¹¹⁰. В 2014 году около 200 студентов Назарбаев Университета в рамках программы, организованной Министерством образования КНР, совершили визит в ряд провинций Китая¹¹¹. Одним из инструментов в этом направлении является Университет ШОС, как сеть из уже существующих университетов в государствах-членах ШОС и странах-наблюдателях¹¹². В качестве дополнительного фактора активизации образовательной миграции в Китай выступает китайская инициатива «Один пояс, один путь». В ее рамках, с целью расширения возможностей получения образования среди стран «Пояса и пути», в 2015 г. был сформирован Университетский альянс Шелкового пути (University Alliance of the Silk Road), в который на данный момент входит 151 университет из 38 стран и регионов, в том числе семь учебных заведений из Казахстана¹¹³. В 2016 г. Министерство образования КНР опубликовало пятилетний план, призванный расширить академическое сотрудничество и усилить образовательную совместимость со странами «Пояса и пути», в том числе посредством введения 10 тыс. стипендий для стран «Шелкового пути», в число которых входит и Казахстан¹¹⁴. Привлечению казахстанских студентов, вероятно, способствуют функционирующие в стране Институты Конфуция, центры изучения китайского языка, частные организации и агентства, которые проводят рекрутинг желающих получить

¹⁰⁹ 中办国办印发《关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见》坚持扩大开放 做强中国教育 «Несколько мнений о том, как провести хорошую работу в открытии образования в новую эру» (In Chinese). – 2016. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/201605/t20160503_241658.html (дата обращения 19.10.2020).

¹¹⁰ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете. – 2013. – URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (дата обращения 19.10.2020).

¹¹¹ Делегация студентов и преподавателей Назарбаев Университета посетила Китай. – 2014. – URL: <https://nu.edu.kz/ru/news-ru/delegatsiya-studentov-prepodavatelej-nazarbaev-universiteta-posetila-kitaj> (дата обращения 19.10.2020).

¹¹² Официальный сайт Университета ШОС. – URL: <http://uni-sco.ru/> (дата обращения 19.10.2020).

¹¹³ Официальный сайт Университетского альянса Шелкового пути. – URL: <http://uasr.xjtu.edu.cn/index.htm> (дата обращения 19.10.2020).

¹¹⁴ China launches One Belt, One Road scholarships. – URL: <https://thepienews.com/news/china-launches-one-belt-one-road-scholarships/> (дата обращения 19.10.2020).

образование в китайских вузах¹¹⁵. Таким образом, в образовательной миграции из Казахстана в Китай важную роль играет «институциональный» фактор*.

По мнению ученых, студенческая миграция в Китай неоднозначно влияет на Казахстан. В качестве положительных последствий наиболее часто упоминаются:

– приобретение казахстанскими гражданами востребованного и финансово привлекательного образования с возможностью трудоустроиться на китайских и казахстанско-китайских предприятиях в Казахстане;

– получение дополнительного источника квалифицированных специалистов, особенно по дефицитным специальностям, которые обеспечат совместные казахстанско-китайские компании на территории Казахстана;

– развитие национальной экономики и человеческого потенциала страны и т.д.¹¹⁶

Вместе с тем, некоторые ученые считают, что образовательная миграция в Китай несет определенные риски для Казахстана. В частности, они акцентируют внимание на «утечке мозгов», когда талантливая молодежь, после получения образования в Китае, по их мнению, не будет возвращаться в Казахстан. Этому могут способствовать такие факторы, как динамичное развитие экономики Китая, увеличение возможностей трудоустройства и построения успешной карьеры в этой стране, дополнительное формирование каналов «брачной миграции» и др.¹¹⁷

¹¹⁵ Сыроежкин К., Изимов Р., Какильбаев Д., Мураталиева З., Косназаров Д., Нурушева Д. // В нежных объятиях дракона? «Мягкая сила» Китая в Казахстане. – Алматы, 2018. – С.62; Официальный сайт Института Конфуция. – URL: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения 19.10.2020).

* См. главу 1 «Обзор современных теорий миграции».

¹¹⁶ Serikkaliyeva A.E., Nadirova G.E., Saparbayeva N.B. Educational Migration from Kazakhstan to China: Reality and Prospects. *Integratsiya obrazovaniya // Integration of Education*. 2019; 23(4), P.514. – URL: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.097.023.201904.504-517> (дата обращения 19.10.2020); Садовская Е.Ю. Образовательная миграция из Казахстана в Китай: опережающая динамика на фоне других видов миграций // *Казахстан-Спектр*, 2014/1 (67), С. 26. – URL: <http://www.kisi.kz/uploads/1/files/44Z5VF78.pdf> (дата обращения 19.10.2020).

¹¹⁷ Кошанова С., Ракишева Б., Мажитова А., Ашкенова Г. Некоторые аспекты учебной миграции в республике Казахстан в Китайскую Народную Республику // *Казахстан-Спектр* 1 (75). – 2016. – С. 82. – URL: <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/348Has08.pdf> (дата обращения 19.10.2020); Садовская Е.Ю. Образовательная миграция из Казахстана в Китай: опережающая динамика на фоне других видов миграций // *Казахстан-Спектр*. – 2014/1 (67). – С. 26. – URL: <http://www.kisi.kz/uploads/1/files/44Z5VF78.pdf> (дата обращения 19.10.2020); Садовская Е. Аналитический доклад Инициатива Китая «Пояс и Путь» и ее влияние на миграционные потоки и политику в Центральной Азии // *Международный центр по развитию миграционной политики (ICMP)*. – 2019. – С. 12. – URL: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/151/CA_China_Analytical_Report_Sadovskaya_RU.pdf (дата обращения 19.10.2020).

По результатам одного из исследований, проведенного группой экспертов и ученых, были сделаны выводы, что образовательная миграция рассматривается большей частью молодых людей из стран Центральной Азии в качестве «трамплина для последующей эмиграции из страны». Поскольку после получения образования за рубежом они ищут возможности для трудоустройства и постоянного проживания там¹¹⁸. А рост оттока квалифицированных кадров и талантливой молодежи был определен как один из вызовов в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы¹¹⁹. То есть, вопрос образовательной миграции из Казахстана в Китай рассматривается казахстанскими учеными на макроуровне в «политологических» рамках и часто секьюритизируется*.

В связи с этим, актуальными являются вопросы, касающиеся движущих факторов, которые влияют на принятие решения казахстанской молодежью учиться в КНР (так называемых драйверов), а также последствий, которые возникают в результате образовательной миграции в Китай: какими мотивами студенты из Казахстана руководствуются при выборе китайских вузов, кто влияет на их решение, откуда получают информацию и что собираются делать после получения образования, присутствует ли угроза оттока талантливой молодежи из Казахстана в другие страны в связи с образовательной миграцией в Китай.

Рассмотрим основные мотивы обучения за рубежом казахстанских студентов в Китае. Как показал опрос, наиболее значимым фактором (см. рисунок 16) является желание сделать международную карьеру (37,3% респондентов). При этом 11,8% респондентов отмечают, что хотели бы проверить собственные силы в условиях другой страны, и такое же число студентов в качестве ключевого фактора называют мировой (рейтинговый) уровень образования вузов в выбранном государстве. Вторым по значимости фактором является влияние родителей на решение получать образование за рубежом. Так, 17,6% опрошенных указывают, что определяющим для них стал совет родителей.

¹¹⁸ Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. – 2019. – С.74. – URL: <https://publications.iom.int/books/external-youth-migration-countries-central-asia-risk-analysis-and-minimization-negative-0> (дата обращения 19.10.2020).

¹¹⁹ Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602#z28> (дата обращения 19.10.2020).

* См. главу 1 «Обзор современных теорий миграции».

Рисунок 16 – Что, в первую очередь, повлияло на Ваше решение обучаться за рубежом?
(N=51; % от общего числа опрошенных)

Стремление построить успешную карьеру за счет престижного и сравнительно недорогого образования чаще прослеживается в ответах на вопрос о причинах выбора именно Китая в качестве страны обучения (см. рисунок 17). Более половины опрошенных респондентов (58,8%) отмечают, что в Китае есть возможность поступить на грант. Доступную стоимость обучения и доступную стоимость проживания отметили в качестве определяющего фактора 45,1% и 37,3% респондентов соответственно. Мировая репутация иностранного вуза и точка зрения, что в Китае хорошо обучают по выбранной специальности, выступают важными аспектами для 45,1% и 33,3% опрошенных студентов соответственно. Таким образом, ключевыми факторами при выборе Китая в качестве страны обучения являются престижность и высокий уровень образования в китайских вузах одновременно с финансовой привлекательностью образования.

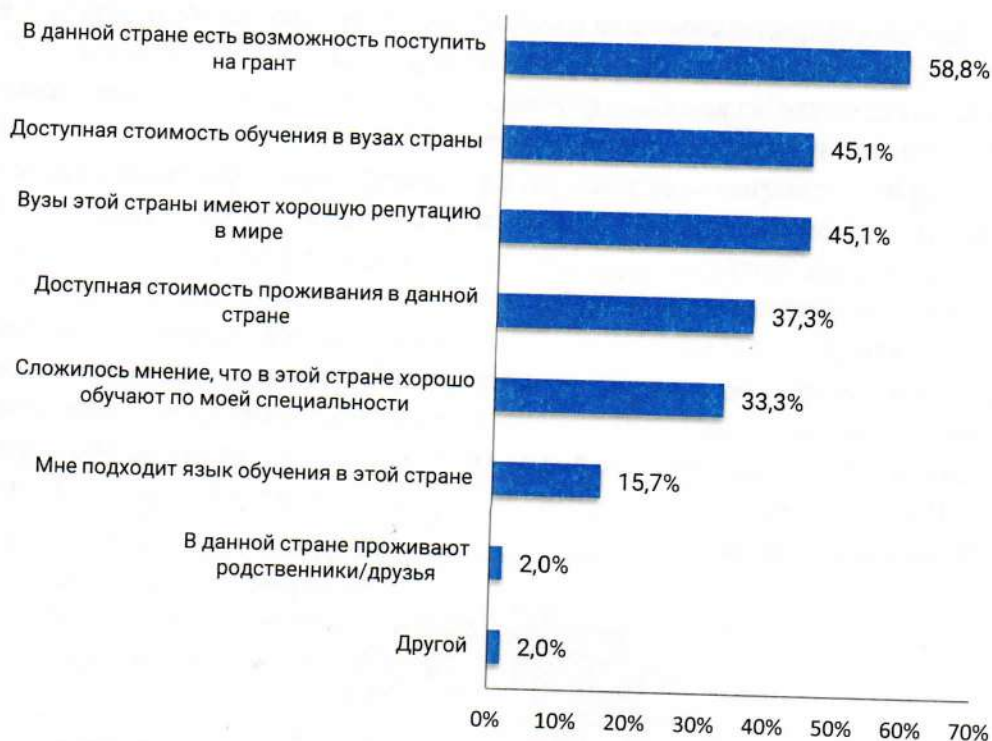

Рисунок 17 – Назовите причины, по которым Вы выбрали именно эту страну обучения (N=51; любое количество ответов)

В интервью в качестве важного преимущества обучения в КНР студенты отмечают изучение китайского языка:

«Я думаю, что в будущем буду более конкурентоспособной по сравнению с казахстанскими выпускниками. Важным моим преимуществом является знание китайского языка», – студентка бакалавриата Пекинского университета.

«Стоимость обучения в Китае такая же, как в Казахстане. И еще я буду знать китайский. Поэтому я считаю, что правильно поступил», – студент бакалавриата Пекинского университета.

«Может быть, в Казахстане и не хуже образование, однако, в Китае я выучу язык», – студент бакалавриата Шанхайского университета финансов и экономики.

Важность родительского фактора подтверждается при ответе на вопрос о том, кто принял решение обучаться в КНР. Рисунок 18 показывает, что студенты принимают решение как самостоятельно (47,1%), так и совместно с родителями (49%).

Вариант ответа «я, совместно с родителями» набрал наибольший процент по сравнению с ответами респондентов, обучающихся в России (45%), Западной Европе (36,6%) и США (3,7%).

По результатам интервью было установлено, что зачастую советы родителей обучаться в КНР связаны с тем, что они сами ведут бизнес с китайскими компаниями, и считают образование, полученное в этой стране, перспективным с точки зрения дальнейшего экономического благополучия и развития бизнес-связей с китайскими партнерами для своей семьи. При этом определяющим стало именно отцовское влияние.

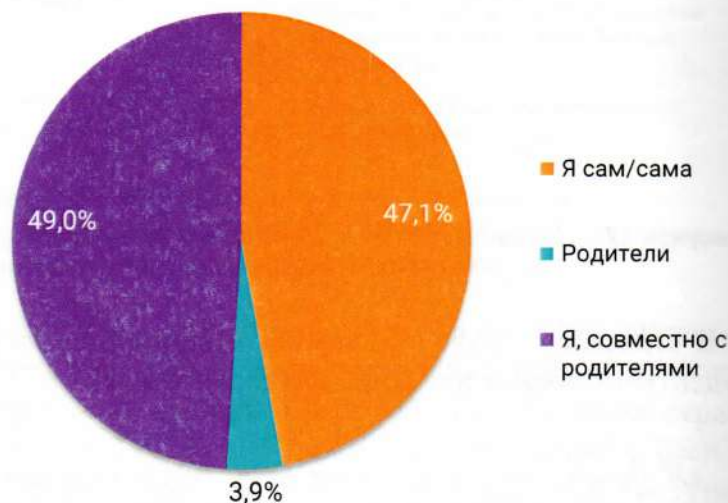

Рисунок 18 – Кто принял решение о том, чтобы Вы обучались именно в этой стране? (N=51; % от общего числа опрошенных)

Такие высказывания, как: «Папа сказал, что ты будешь учиться в Китае и точка... Мама была против...», «поскольку отец занимается бизнесом, он настоял, чтобы я учился именно здесь (Китай)», «папа уверен, что в Китае лучшее образование можно получить по ведению бизнеса», «мама очень хотела, чтобы я поехала хотя бы в Восточную Европу, но отец настоял», часто можно услышать от респондентов.

Следует отметить, что, в отличие от образовательной миграции в Россию, у большинства студентов не было никаких связей, в том числе родственников или членов семьи в Китае. Советы родных и близких для тех, кто учится в КНР, базируются не на мотивации «воссоединения с родными», а на стремлении получения образования с последующим возвращением домой. В данном случае это подтверждается моделью «новая экономика трудовой миграции»*.

При выборе абитуриентами конкретной специальности или профессии прагматизм прослеживается в том, что их больше интересуют возможности построить перспективную карьеру в других странах и обеспечить себе достойное существование (см. рисунок 19).

«Вообще с 7 класса хотел иметь личный бизнес, думал, что экономика – более приближенное течение и пошел на экономиста. Я решил ехать в Китай, потому что, всё-таки, торговые отношения и Китай более перспективны для Казахстана», – студент бакалавриата Шанхайского университета Цзяотун.

Причины предпочтения конкретной профессии респондентами объясняются востребованностью специалистов по выбранному направлению не только в Казахстане, но и за рубежом (60,8%), а также возможностью обеспечить достойную жизнь в будущем (49%). Помимо этого, 33,3% указывают на возможность постоянно развиваться и повышать свой профессиональный уровень. Сравнительно небольшое количество студентов, которые в качестве причины выбора профессии указывают дефицит сотрудников по определенной специальности в Казахстане (13,7%), может еще раз подтвердить ориентированность именно на зарубежную карьеру.

Таким образом, «притягивающие» факторы образовательной миграции в Китай условно можно поделить на три категории. Первая – имиджевая, связанная с высокой привлекательностью китайских университетов, в частности, высоким качеством образования и репутацией китайских вузов. Вторая категория – экономическая, которая связана с доступной стоимостью обучения и проживания, возможностью поступить на грант, а также со стремлением абитуриентов после получения образования сделать успешную карьеру и в дальнейшем хорошо зарабатывать.

*См. главу 1 «Обзор современных теорий миграции».

По мнению студентов, китайское образование даст возможность получить работу в международных и иностранных компаниях, профессионально развиваясь. К третьей категории относится родительский фактор, связанный с влиянием родных и близких на принятие решения учиться в китайских университетах, основанное на желании развивать семейный бизнес с китайскими партнерами.

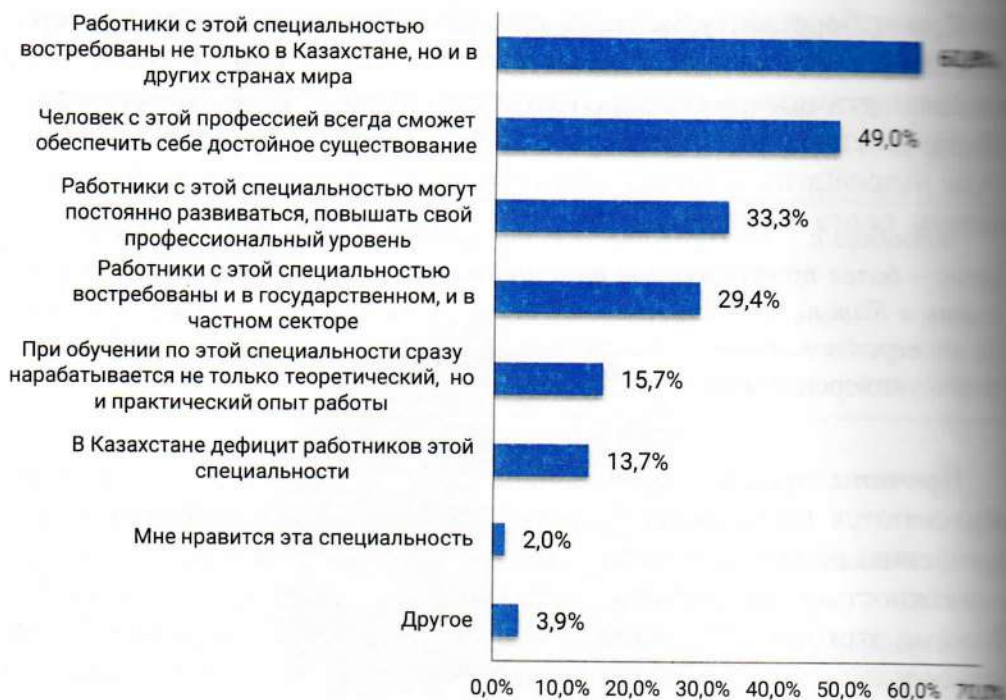

Рисунок 19 – Почему Вы выбрали именно эту профессию/специальность? (N=51; выбор не более 3-х вариантов ответа)

Если остановиться на причинах нежелания учиться в Казахстане (см. рисунок 20), как отмечают 50% респондентов, основным «вытекающим» фактором является мнение студентов об отсутствии хорошей репутации отечественных вузов в мире. При этом наши исследования показали, что студенты не имеют опыта обучения в казахстанских вузах, а их точка зрения о недостаточно высокой репутации казахстанских вузов основывается на оценках близких, родственников, знакомых, комментариях в сети интернет.

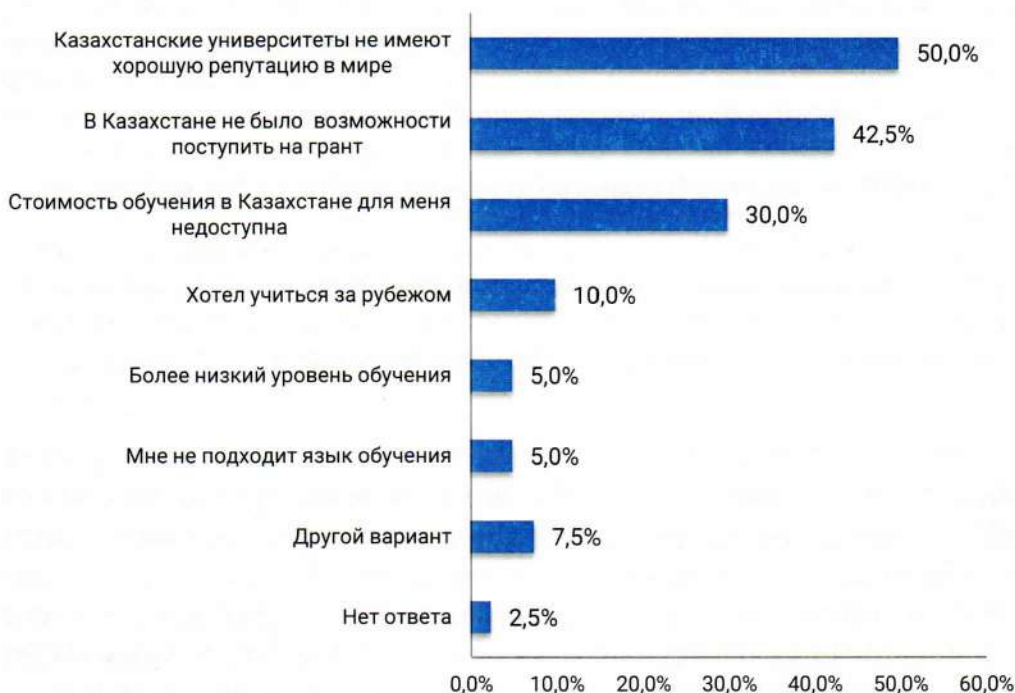

Рисунок 20 – Почему Вы не захотели обучаться в Казахстане?
(N=40; выбор не более 3-х вариантов ответа)

Кроме этого, среди причин, по которым студенты не выбирают казахстанские вузы, респонденты указывают отсутствие возможности поступления на грант (42,5%) и недоступную стоимость обучения в Казахстане (30%). С другой стороны, эти ответы могут выступать в качестве оправдания, поскольку в интервью часть студентов подтверждает, что в Казахстане была возможность поступить на грант, а стоимость обучения ниже, чем за рубежом, однако образование в КНР оказалось привлекательнее. В интервью студенты отмечали, что предпочли бы обучение в США и Европе, но из-за высокой стоимости образования и проживания там вынуждены поехать в Китай.

«Один минус учиться в европейских странах – то, что там очень дорого. Уровень жизни выше, но там дороже учиться и жить. В Китае примерно так же, как у нас. Можно на 300 долларов жить свободно, не ущемляя себя», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

«В Англии было дорого. У родителей были знакомые в Китае. Они приняли нас, они были нашими «опекунами» в Китае. Раньше я никогда не задумывалась об этой стране. Хочу ли я в Китай? Но я решила учиться за границей. Родители дали возможность. Поэтому согласилась ехать в Китай. Хотя первые полгода было тяжело, все-таки другой язык», – студентка бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

«В США хочу, потому что в мире только две державы, где сейчас развивается искусственный интеллект, это Китай и США, но в США уровень образования намного выше, чем в Китае», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

Из этого можно предположить, что стимулами для получения образования в Китае в большей степени являются не плохие условия в Казахстане, а более привлекательные условия, которые предлагают китайские вузы, как с точки зрения качества образования, дальнейших перспектив трудоустройства и личного развития, так и с точки зрения невысоких и схожих с Казахстаном финансовых затрат на обучение и проживание. Это подтверждается теорией сегментированного рынка труда (Dual Labor Theory), сформулированной Майклом Дж. Пиоре*. Студенты отмечают простоту логистики, отсутствие коррупционных и бюрократических преград во время подачи документов, легкость поступления по сравнению с казахстанскими вузами, что также могут быть стимулами учиться в КНР.

«Трудностей при поступлении не было. Всё идеально. Для поступления нужно было собрать документы: фото, все табеля успеваемости, показывающие уровень знаний, сертификат по английскому языку (IELTS, TOEFL). Так как мы были одними из первых, то можно было сдать документ от учителя своего, что доказывает, что у тебя есть уровень определённый, рекомендательное письмо пишет предметный учитель. То есть, намного проще процедура поступления. В Казахстане же ЕНТ сдаёшь, намного тяжелее. Сдал документы и в форме конкурса ждал ответа до весны, и получил ответ, что выиграл грант», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

* См. главу I «Обзор современных теорий миграции».

Однако, с другой стороны, респонденты отмечают, что на данный момент условия изменились, и поступить в Китай стало сложнее, чем раньше.

«Сейчас намного тяжелее поступать из Казахстана, потому что казахстанские студенты испортили имидж нашей страны. Во-вторых, требуют официальные документы, потому что раньше это только начало было, и никто не успевал к IELTS подготовиться, сдать. А сейчас это развито и все требуют 5.5 – 6.0 баллов. Это требование в 2016-17 году появилось», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

Оценивая состояние информационных инструментов в Казахстане по продвижению обучения в Китае, необходимо отметить, что на первое место в списке источников информации о вузе опрошенные студенты ставят друзей и знакомых, кто, вероятно, уже учился или учится в Китае (31,4%). Их рекомендации могут говорить о позитивных оценках качества и условий учебы в КНР. Менее одной трети (27,5%) находят информацию в сети интернет, что видно из рисунка 21.

Рисунок 21 – Откуда Вы первоначально получили информацию о вузе, в котором учитесь?
(N=51; % от общего числа опрошенных)

соответствовал ожиданиям, 5,9% – не устраивала выбранная профессия, и только 2% выразили сожаление о выезде за рубеж.

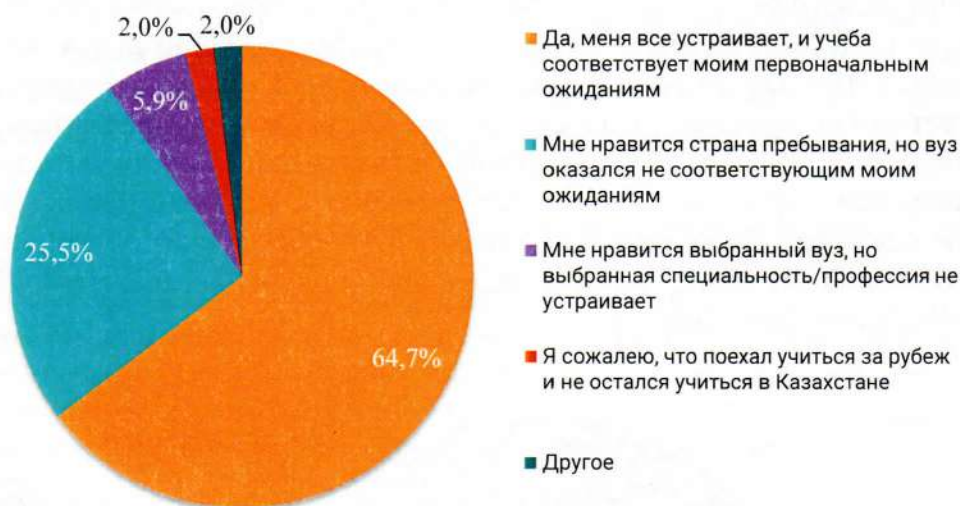

Рисунок 22 – Оправдались ли Ваши ожидания в связи с учебой в выбранном вузе?
(N=51; % от общего числа опрошенных)

Студенты отмечают, что в Китае система обучения и особенности преподавания, в основном, не отличаются от казахстанских университетов.

«Само преподавание не сильно отличается, всё-таки, азиатская страна, и у них также оно ориентировано на учителя, а не на студента. То есть, учитель говорит, а студенты слушают. Были только трудности с английским языком – он хромал, и приходилось учить и английский, и свой предмет», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

Среди других причин удовлетворённости обучением студенты отмечали хорошие условия проживания в кампусе университета.

«Общежития очень хорошие по сравнению с Казахстаном. Хоть вначале мы жили по 4 студента, но уровень бытовых условий намного выше. Комнаты приятные, кондиционер, есть все условия», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

Анализируя намерения студентов после окончания учебы в Китае, следует отметить, что на вопрос «Какими Вы видите свои дальнейшие перспективы после окончания учебы в вузе?» приблизительно одна пятая часть респондентов выбрала ответ «не вернусь» (21,6%), в то время как две третьих (66,7%) собираются после учебы вернуться на родину (см. рисунок 23). Из них 27,5% выбрали ответ «точно вернусь», и 39,2% – «вернусь, но позже». Сравнительно невысокий процент респондентов, выражающих нежелание возвращаться, вероятно, объясняется причинами, которые побуждают учиться за границей, поскольку только 3,9% обозначают обучение за рубежом в качестве первого шага для получения иностранного гражданства (см. рисунок 16).

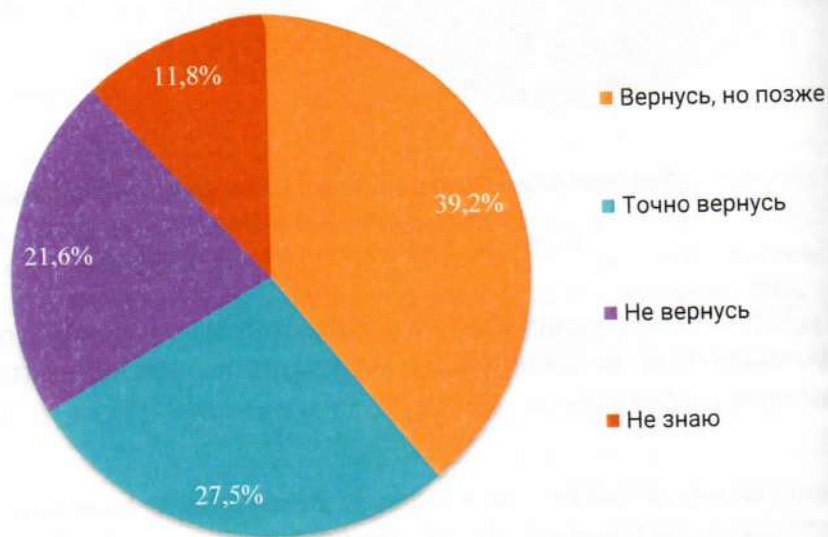

Рисунок 23 – Какими Вы видите свои дальнейшие перспективы после окончания учебы в вузе? (N=51; один ответ; % от общего числа опрошенных)

В интервью респонденты демонстрируют желание после учебы в Китае приехать в Казахстан, а также получить дополнительное образование в другой стране, с более высоким уровнем знаний.

«На магистратуру хочу поступать через 2 года. Планирую сначала поработать в Казахстане, потом в США, и лишь потом только поступать. Но магистратуру планирую поступать в США», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

По результатам глубинных интервью демонстрируется намерение работать в международных компаниях, что дает ценный опыт и конкурентоспособность при дальнейшем трудоустройстве в Казахстане. Это, с одной стороны, подтверждает желание обучаться за рубежом с точки зрения возможностей для развития и построения международной карьеры, а с другой – говорит о готовности продолжать работать в Казахстане, но на более высокооплачиваемой должности.

«Хотел бы устроиться на работу в международную компанию из-за того, что опыт работы намного больше ценится и открывает больше дверей, чем в национальных компаниях. Даже если хочешь устроиться в крупную казахстанскую компанию, то лучше сначала поработать в международной, так как они (примечание – казахстанские компании) требуют международный опыт работы», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

Дальнейшие планы связаны со среднесрочным пребыванием за рубежом с целью получения опыта работы, а также улучшения благосостояния, что в казахстанских условиях, по мнению респондентов, намного сложнее.

«После учебы в США (примечание – студент после получения китайского образования выразил желание учиться в США) планирую остаться там, но не на постоянное место жительства, а на 5-10 лет. Так как хочу получить опыт работы в очень сильной среде. Во-вторых, зарплата там намного выше, чем дома. В Казахстане, например, я буду работать в очень хорошей компании, чтоб купить жильё, я потрачу большой срок, это может занять всю мою жизнь», – студент бакалавриата Нанкинского университета науки и технологий.

Интервью подтверждают намерения возвращаться в Казахстан: *«После работы в США планирую возвращаться, только позже, к 30 годам или чуть постарше»,* а также благоприятные, по мнению студентов, возможности для дальнейшего трудоустройства на казахстанско-китайском предприятии в связи с реализацией китайской инициативы «Один пояс, один путь». Респонденты надеются, что *«совместные экономические проекты Казахстана с Китаем дадут возможность найти высокооплачиваемую работу».*

Причины нежелания одной пятой части студентов (21,6%) возвращаться в Казахстан (из которых 9,8% ответили, что хотят переехать и работать в Китай, и 11,8% – хотят переехать и работать в любую другую страну, кроме Казахстана) требуют дополнительного изучения. Вместе с тем, следует отметить, что их количество значительно меньше в сравнении со студентами, которые обучаются в России (43,8%) и в странах Западной Европы (31,7%). Возможно, одной из причин нежелания остаться в Китае являются сложные процедуры оформления рабочей визы и вида на жительство в этой стране. В частности, из-за особенностей применения иммиграционного законодательства КНР (в том числе касательно привлечения квалифицированных зарубежных специалистов) иностранцам становится всё труднее въезжать и пребывать в Китае¹²⁰.

Исходя из этого, можно сделать предварительный вывод, что обучение в Китае не несет рисков для Казахстана в плане «утечки мозгов», поскольку большинство опрошенных после получения образования, опыта работы за рубежом в иностранных или международных компаниях планирует вернуться в Казахстан. Однако речь идет о намерениях на момент обучения, в то время как возможная и реальная ситуация с эмиграцией среди тех, кто уже получил или в будущем получит образование в Китае, может отличаться от высказанных на данный момент намерений.

Таким образом, последствием образовательной миграции в Китай может быть получение дополнительного источника квалифицированных кадров в экономику Казахстана, в том числе на совместные китайско-казахстанские предприятия. В этом смысле, учитывая развивающиеся экономические отношения между Казахстаном и Китаем, предполагается, что казахстанские выпускники китайских вузов будут работать на китайских предприятиях и компаниях в Казахстане, в том числе на тех, которые задействованы в добыче сырья или в производстве. Вероятно, многие полагают, что благодаря знанию китайского языка они смогут получить хорошо оплачиваемую работу, вернувшись в Казахстан, в том числе вследствие реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». По результатам исследования группы казахстанских ученых, особый интерес выпускники проявляют к крупным китайским компаниям,

¹²⁰ Балданова Р.А. Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2018. – № 2. – С.26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-sovremennoy-immigratsionnoy-politiki-kitaya> (дата обращения 19.10.2020).

работающим в сфере инфраструктуры и энергетики, включая CNPC, CNOOC, Sinopec, CITIC Group и др.¹²¹ В то же время, в связи с отсутствием данных о трудоустройстве выпускников китайских вузов, насколько ожидания казахстанских студентов соответствуют реальным возможностям получения работы в китайских или казахстанско-китайских компаниях – неизвестно.

В целом, обобщая результаты проведенного исследования, можно прийти к выводу, что казахстанские студенты видят в китайских вузах, прежде всего, возможность сделать успешную международную карьеру и обеспечить себе экономическое благополучие. По их мнению, китайские университеты имеют достаточно высокое качество образования, при этом цена обучения и проживания в Китае значительно ниже, чем в американских или западноевропейских университетах. Советы родителей абитуриентов о выборе именно Китая основываются на том, что они сами, зачастую, ведут бизнес с китайскими партнерами, и считают китайское образование перспективным с точки зрения дальнейшего экономического благополучия и развития бизнес-связей с китайскими компаниями для своей семьи. Другим выводом является то, что обучение в Китае, в отличие от России, не является шагом для последующей эмиграции, и большинство казахстанских студентов планирует сразу либо позже вернуться в Казахстан. Ожидается, что развитие казахстанско-китайских экономических отношений и совместных производственных проектов и инициатив будет играть положительную роль для возможности их трудоустройства. Однако требуют дальнейшего изучения следующие вопросы: насколько образование, полученное в Китае, является конкурентоспособным на международном и казахстанском рынке труда; какова доля студентов-выпускников китайских университетов, устроившихся в совместные казахстанско-китайские компании; с какими трудностями они сталкиваются; являются ли профессии выпускников китайских вузов востребованными для решения проблемы дефицита квалифицированных кадров на предприятиях в Казахстане.

Ответы на эти вопросы позволят разработать меры по более эффективному использованию возможностей, которые дает образование в Китае, а также совершенствовать собственную систему образования с целью подготовки для Казахстана дефицитных специалистов в востребованных отраслях экономики.

¹²¹ Сыроежкин К., Изимов Р., Какильбаев Д., Мураталиева З., Косназаров Д., Нурушева Д. // В нежных объятиях дракона? «Мягкая сила» Китая в Казахстане, ОФ «Синопис. Центр изучения Китая и Центральной Азии». – 2018. – С.60.